

оригинальная статья

eLibrary EDN: UIPQXU

Карл Люгер и чешский вопрос

Мартюшев Александр Владимирович

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 3714-3426

<https://orcid.org/0000-0001-7137-6513>al.martiushev@yandex.ru

Аннотация: Проблематика межнациональных отношений и национальной политики в рамках империи Габсбургов не перестает привлекать интерес исследователей. В частности, это касается вопросов миграции представителей славянских народов в столицу империи Вену и их интеграции в столичное общество во второй половине XIX – начале XX в. Наиболее показательной в этом плане была политика властей в отношении чешской диаспоры, крупнейшего национального меньшинства Вены. В статье рассматриваются взгляды и политика в отношении чехов Карла Люгера, занимавшего пост бургомистра Вены в 1897–1910 гг. Цель – определить отношение Карла Люгера к представителям чешской общины Вены в рамках проводимой им политики по сохранению немецкого духа города. Применены системный подход, исторический, аналитический и сравнительный методы. Источниковую базу исследования составили публикации в прессе, посвященные национальной политике Карла Люгера, а также документы правительства Вены. Карл Люгер – яркий пример политика-популиста, успешно разыгрывавшего национальную карту. Основной целью всей его политики были рост процветания столицы и сохранение культурного духа города. Исходя из этого строились его взаимоотношения с чехами. Пока последние принимали политику бургомистра и не выпячивали свою этническую принадлежность, они могли свободно существовать в столице и даже получать определенные уступки, но при этом какое-либо покровительство чехам со стороны К. Люгера отсутствовало.

Ключевые слова: национальный вопрос, популизм, миграция, национализм, национальные меньшинства, Австро-Венгрия

Цитирование: Мартюшев А. В. Карл Люгер и чешский вопрос. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 3. С. 534–542. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-534-542>

Поступила в редакцию 19.08.2025. Принята после рецензирования 10.10.2025. Принята в печать 13.10.2025.

original article

Karl Lueger and the Czech Question

Alexander V. Martyushev

Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 3714-3426

<https://orcid.org/0000-0001-7137-6513>al.martiushev@yandex.ru

Abstract: Interethnic relations and imperial nationalities policies within the Habsburg Empire remain a vibrant field of historical research. This is particularly true regarding the Slavic migration to Vienna and its subsequent integration into Austrian society during the late 19th and early 20th centuries, a period when Czechs constituted the city's largest national minority. This article examines the Czech-directed policies of Karl Lueger during his tenure as mayor of Vienna from 1897 to 1910. Utilizing systematic, historical, analytical, and comparative methods to evaluate the contemporary press and municipal documents, the author delineates the relationship between Lueger and the Czech community within the framework of his agenda to preserve Vienna's "German spirit". While Lueger, a consummate populist who masterfully capitalized on nationalist sentiment, sought

to advance the capital's prosperity while safeguarding its cultural identity, his approach to minorities was strictly transactional: as long as Czech residents acceded to his assimilationist vision and minimized their distinct ethnic identity, they received certain civic concessions, though never political patronage.

Keywords: national question, populism, migration, nationalism, national minorities, Austro-Hungary

Citation: Martyushev A. V. Karl Lueger and the Czech Question. *SibScript*, 2026, 28(3): 534–542. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-534-542>

Received 19 Aug 2025. Accepted after peer review 10 Oct 2025. Accepted for publication 13 Oct 2025.

Введение

В последней четверти XIX в. среди австрийских немцев в качестве реакции на подъем национального сознания негерманоязычных народов и экономический кризис, покончивший с эпохой грюндерства, начали распространяться националистические и антисемитские настроения. Данные настроения постепенно затронули и столицу империи – Вену.

Вена, будучи столицей многонациональной империи, после революционных событий 1848 г. переживала бурный экономический рост, превратившись в центр притяжения для представителей других народов, прежде всего чехов. В отличие от других немецких городов, для Вены рубежа столетий было характерно многообразие культур, что способствовало формированию ее специфического, космополитичного характера с бурной интеллектуальной жизнью [Чаки 2004: 180]. Эта своеобразная черта обращала на себя внимание не только со стороны таких местных уроженцев, как Стефан Цвейг и Гуго фон Гофмансталь, но и приезжих. По данным Морин Хили, примерно 44 % всех жителей столицы накануне Первой мировой войны не были ее уроженцами. В основном они приезжали из Нижней и Верхней Австрии, Богемии, Моравии, Венгрии, Галиции, Силезии и Германской империи [Nealy 2004: 4]. На выходцев из Богемии и Моравии по ряду оценок приходилось 20–25 % всего населения Вены, еще 25 % были мигрантами во втором поколении [Weigl 2000: 134]. То есть значительная часть населения имела прочные связи со своим родным регионом и могла в любой момент уехать из города.

Миграционные потоки в Вену шли со всех концов многонациональной империи, но по целому ряду причин доминировали выходцы из чешских земель. Это было связано как с близостью их к столице, так и, несмотря на то, что Богемия и Моравия являлись одним из центров промышленного развития

Австро-Венгрии, вторым после Вены, тем, что уровень жизни трудящихся там был гораздо ниже [Мартюшев 2024: 43; Флорек 1977: 193]. К началу XX в. Вена и вовсе превратилась во второй по количеству чехов город в Европе. При этом в силу специфики проведения австрийских переписей населения достаточно сложно определить, какое их было точно количество. Кроме того, проблема заключалась в том, что и в самих Чешских землях отсутствовали четкие критерии, позволявшие отделить чеха от немца. В 1907 г., например, шестнадцать учеников германоязычной школы в Моравии были исключены, поскольку их родители не смогли доказать свою «германскость». Лишь в декабре 1910 г. был принят так называемый Закон Перека, согласно которому основным критерием верификации национальности являлся язык родителей [King 2024: 320].

С другой стороны, эти процессы порождали и обратную реакцию. Именно Вена стала центром распространения националистических пангерманских идей, оказавших влияние, в частности, на формирование мировоззрения Адольфа Гитлера [Beller 1995: 79]. Под основной огонь критики националистов попали евреи и славяне, преимущественно чехи. Славянская угроза для националистически настроенных немцев ассоциировалась прежде всего со сферой языка и культуры. Ползучая славянизация виделась, например, в том, что «вывески немецких компаний были заменены на чешские» или «чехи славянизируют немецкие топонимы»¹ [Vlahek 2022: 8].

В такой ситуации важную роль начинает играть позиция, занимаемая городскими властями по отношению к иноязычным мигрантам. Проблемы взаимодействия и интеграции мигрантов в инокультурное городское сообщество актуальны и для современной России. Поэтому изучение

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

взглядов на данный вопрос одного из самых эффективных и противоречивых бургомистров Вены Карла Люгера представляет несомненный интерес.

В силу своей яркости и неоднозначности фигура Карла Люгера и проводимая им политика на протяжении всего XX в. привлекали к себе внимание исследователей, и этот интерес сохраняется до сих пор. Взгляды К. Люгера рассматриваются как в работах общего характера [Зуппан 2021; Шарый, Шимов 2010; Beller 2018; Boyer 2022; Johnston 1972; Vushko 2024], так и в работах, касающихся непосредственно разбора биографии политика и его взглядов [Шумелев 2005; Boyer 1995; 2010; Geehr 1990; Maderthaner 2010; Wistrich 1983]. Однако стоит отметить, что большинство исследователей концентрируются на антисемитизме Карла Люгера, практически игнорируя его отношение к другим негерманским народам. Что касается чешской политики К. Люгера, то наиболее обстоятельно данную тему разобрала в своей работе австрийская исследовательница Моника Глайтер еще в 1970-е гг. [Glettler 1972]. Ее монография до сих пор остается едва ли не единственной по данной проблематике, что ставит вопрос о необходимости дальнейшего обращения к теме и ее изучения с позиций современной исторической науки.

Цель – определить отношение Карла Люгера к представителям чешской общины Вены в рамках проводимой им политики по сохранению немецкого духа города. Методологической основой работы служит системный подход, также были задействованы исторический, аналитический и сравнительный методы. Источниковую базу исследования составили многочисленные публикации в прессе с разбором политики, проводимой К. Люгером, и его выступлений. Задействованы документы, связанные с работой городского совета Вены.

Результаты

К концу XIX в. политика, проводимая австрийскими либералами, на национальном уровне окончательно потерпела крах, а сама партия была оттеснена новыми массовыми движениями христиан, социалистов, антисемитов и националистов. В итоге на политической арене начинали доминировать две партии с социалистической риторикой: социал-демократы Виктора Адлера и христианские социалисты Карла Люгера, венского бургомистра с 1897 по 1910 г. [Шорске 2001: 29]. Христианские социалисты

апеллировали к националистически настроенной мелкобуржуазной среде, пропитанной антисемитизмом, которая черпала свою силу в христианской католической традиции и стремилась сохранить комфортные условия для жизни «маленького человека» [Beller 1995: 83–84]. Подъем национального самосознания немцев, произошедший в ответ на возросшую миграцию, в конечном счете привел к доминированию христианских социалистов [Boyer 1994: 35, 40].

Карл Люгер – крайне неоднозначная фигура австрийской истории. С одной стороны, он был крайне успешным администратором, сделавшим многое для процветания своего города. С другой стороны, его карьера была во многом построена на популизме, заигрывании с национализмом и антисемитизмом, что сделало его в дальнейшем одним из кумиров Адольфа Гитлера. Неоднозначность данной фигуры подчеркивает и тот факт, что даже нацистские авторы испытывали затруднения в однозначной оценке его взглядов, разделяя его административную и политическую деятельность, скорее осуждая вторую [Frauenfeld 1938]. Можно с уверенностью сказать лишь то, что К. Люгер являлся одним из самых эффективных политиков-популистов, обладал великолепными ораторскими способностями и политическими навыками, которые сочетались у него с возможностями реализовать свои обещания. Его политическая карьера строилась на его способностях администратора, позволявших установить баланс между демократическими и экстремистскими силами [Parsons 2014: 53]. Его риторика основывалась на четкой, эмоциональной и логически безупречной критике, без ухода в площадную брань. Он не увлекался теоретизированием и обращением к абстракциям, всегда говорил конкретно, что привлекало к нему большие массы людей [Шумелев 2005: 48].

Существует достаточно большой пласт работ, посвященных антисемитским взглядам К. Люгера, однако гораздо меньше внимание исследователей привлекает проблематика его отношений с представителями других национальностей, прежде всего чехов. Долгое время априорно считалось, что при Карле Люгере венские чехи пользовались покровительством бургомистра. Это мнение основывалось на знаменитой фразе Карла Люгера «Оставьте в покое моих чехов!»,

впервые приведенной Эрнстом Виктором Ценкером в колонке в "Neuen Freien Presse"². Но так ли это было на самом деле?

Еще в 1891 г. Карл Люгер так говорил о славянской проблеме: «Я знаю в Австрии только равноправные нации, я вижу в каждом чехе, каждом словенце своего австрийского согражданина»³. В 1894 г. он сказал, защищая своего чешского друга, сапожника Битца, следующее: «я заявляю, что честный чех мне так же дорог, как и честный немец» [Glettler 1972: 322]. Во время своей предвыборной кампании за пост бургомистра он активно выступал перед чешской аудиторией с целью привлечь как можно больше голосов. К. Люгер изначально сделал ставку на поддержку мелкого городского среднего класса. По данным Моника Глеттлер, примерно 36 % венских предпринимателей и торговцев, составлявших потенциальную социальную базу люгеровской партии Христианских социалистов, были уроженцами негерманоязычных районов страны, главным образом чешских. К. Люгер не мог проигнорировать этот факт, поэтому в своих предвыборных выступлениях он выступал в поддержку чешских устремлений. Даже антисемитская риторика использовалась им в том числе для того, чтобы настроить чехов и немцев против крупного капитала, представленного преимущественно евреями [Ibid.: 311]. Собственно антисемитизм К. Люгера носил скорее экономический, а не расистский характер, и в целом его устраивала национальная политика, проводимая Габсбургами [Шумелев 2005: 45]. Стоит отметить, что его политическая карьера началась с сотрудничества в 1876 г. с еврейским демократом Игнацем Менделем, совместно с которым они выступили против засилия коррумпированной либеральной олигархии в лице бургомистра Вены Каэтана Фельдера (1868–1878) [Шорске 2001: 188]. В первые годы нахождения у власти К. Люгер использовал чешский вопрос в качестве орудия борьбы против либералов, которых он обвинял в обострении национальной проблемы в Вене в предшествующие годы.

В 1897 г. министр-президент Бадени выдвинул свой знаменитый проект закона о языках, согласно которому государственные служащие в Богемии должны были осуществлять свои функции как на немецком, так и на чешском языках. Это привело к общенациональному кризису, затронувшему и христианских социалистов. В итоге Карл Люгер ушел в оппозицию правительству, заигрывая со страхами немцев перед гипотетической славянизацией столицы⁴. Именно последствия протестов против законов Бадени привели, по мнению исследователя Дж. Бойера, к появлению в городском уставе скандально известного положения о сохранении «немецкого характера» города [Boyer 1995: 216]. Хотя стоит отметить, что еще в 1895 г. К. Люгер заявлял об опасности потери Венной немецкой идентичности из-за чешских трудовых мигрантов⁵. А в 1899 г. он назвал прочешскую агитацию в столице вызовом немецкому элементу и проявлением панславянских интриг⁶. Чешские требования о предоставлении равных языковых прав К. Люгер называл несовместимыми с единством империи⁷.

В соответствии с Уставом, принятым 19 декабря 1890 г., чтобы стать гражданином Вены, от чеха требовалось быть свободным и дееспособным, иметь постоянное место жительства и непрерывно проживать в городе не менее десяти лет, платить налоги, быть коммерчески независимым. Каждый кандидат должен был давать присягу перед бургомистром, что он будет выполнять все свои гражданские обязанности в соответствии с предписаниями, соблюдать устав местной общины и поощрять лучшее в ней. 28 марта 1900 г. был принят новый Устав, ключевое изменение в котором заключалось в измененном тексте присяги. Теперь кандидат на статус гражданина обязался «сохранять немецкий характер города, насколько это возможно»⁸.

Авторство данного положения принадлежало самому бургомистру. В своем выступлении по поводу принятия нового устава города К. Люгер назвал пункт 10 «о немецком характере города» самым важным нововведением, поставив его даже выше,

² Neue Freie Presse. 10.04.1897. P. 3.

³ Stenographisches Protokoll der Haus der Abgeordneten. 14.12.1891.

⁴ Neue Freie Presse. 12.11.1897. P. 3.

⁵ Neue Freie Presse. 12.03.1895. P. 5.

⁶ Neue Freie Presse. 05.03.1899. P. 1.

⁷ Lidové noviny. 18.10.1900. P. 2.

⁸ Gemeindestatut für die k.u.k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien. Wien: Verlag des Magistratspräsidiums, 1900. P. 59.

чем принятие нового муниципального кодекса, вводившего всеобщее и равное избирательное право. «В этом законе есть два чрезвычайно важных пункта, которыми мы можем быть довольны. Одним из таких пунктов я считаю тот факт, что в законе прямо указывается на немецкий характер нашей имперской столицы Вены... Я упоминаю об этом главным образом потому, что благодаря нашей твердой решительности удалось этого добиться... Вторым важным обстоятельством является введение равного, всеобщего и прямого избирательного права на выборах в Венское муниципальное собрание»⁹.

Однако представления К. Люгера и националистически настроенных немцев о «немецком характере» Вены существенно расходились. В частности, это можно проследить по реакции бургомистра на выступления против театральных представлений на чешском языке, ставившихся в Вене в 1908 г. Карл Люгер тогда заявил, что не видит в этом проблемы или угрозы для «немецкого духа» города, чем навлек на себя ожесточенную критику со стороны националистов¹⁰.

Проводимая К. Люгером и его партией политика ущемления прав представителей других народов и поддержки католицизма совершенно не препятствовала позиционированию Вены как одного из крупнейших центров международного туризма. К. Люгер стремился привлечь туристов, акцентируя внимание на органически сформированном из двух начал – немецкого и католического – характере Вены, стремящейся сохранять свои патриархальные традиции. Таким образом, К. Люгер пытался коммерциализировать свое видение истории города, стигматизируя при этом другие этнические группы [Musner 2002: 118]. Тем не менее подобная политика зачастую вызывала недовольство представителей чешской общины. В знаменитом открытом письме 1907 г., опубликованном в газете "Viděnský Denník", К. Люгер обвинялся в том, что он решил «низвести этот город, резиденцию императора, до уровня немецкого захолустья, в котором представители других племен, но, прежде всего мы, чехи, ежегодно переезжающие сотнями тысяч в Вену, лишь терпимы, при этом нам всеми силами отказывают в праве на удовлетворение наших национальных

потребностей и улучшения условий жизни, гарантированных нам законом»¹¹.

В 1905 г. в Австро-Венгрии активно велись дебаты по поводу введения всеобщего избирательного права. К. Люгер и его партия увидели в этом угрозу проводимой ими политике, т.к. данное решение могло привести к усилению позиций славян, прежде всего чехов, проживавших в Вене, и он обещал принять соответствующие меры на городском уровне. В своем выступлении он сравнивает славян с наводнением, угрожающим городу¹².

Тем не менее Карл Люгер не был и банальным немецким националистом, настроенным античешски. Еще в 1870 г. он показал себя противником пангерманизма, выступив в Терезиануме против малогерманской идеи объединения под эгидой Пруссии, за что был освистан националистически настроенными студентами [Шорске 2001: 188]. Собственно, когда началось восхождение христианских социалистов к власти, партия позиционировалась как католическая и немецкая, и К. Люгер не хотел отказываться ни от одного из этих пунктов. В связи с этим и Вена должна была остаться христианским и немецким городом. Но немецкая идентичность в глазах К. Люгера не была связана с Германией. Поэтому, например, в 1897 г. он решительно выступил против знаменитого письма Теодора Моммзена, в котором австрийское правительство подверглось критике за излишнюю мягкость по отношению к чехам [Boyer 1995: 212].

В самой партии не было единства по национальному вопросу. В ней выделялось два течения: альпийские консерваторы, выступавшие за сохранение автономии и национальной чистоты (сельские районы), и представители городов, выступавшие за более взвешенную политику по отношению к славянам. Перед партией стояла проблема, заключавшаяся в необходимости сочетания интересов сельских и городских жителей. Проще всего этого можно было достичь, обратившись к национализму. Однако это превратило бы партию в одну из многих крайне правых партий, лишив ее своеобразия, и оттолкнуло бы значительную массу потенциальных избирателей в лице практически ассимилированных венских чехов. Карл Люгер олицетворял собой второе

⁹ Reichspost. 09.11.1900. P. 1

¹⁰ Ostdeutsche Rundschau. 25.09.1908. P. 1.

¹¹ Viděnský Denník. 20.06.1907. P. 1.

¹² Neue Freie Presse. 18.10.1905. P. 5.

течение, и лишь после его смерти в 1910 г. христианские социалисты начали стремительный дрейф в сторону других «чистых» немецких партий [Boyer 1995: 99, 101, 108].

Собственно отношение К. Люгера к чехам было достаточно своеобразным с точки зрения национализма. Карл Люгер главной проблемой империи в целом и Вены в частности видел не чехов, а венгров. В 1905 г. политика христианских социалистов приобретает ярко выраженную антивенгерскую направленность, превращая их в самую враждебную Будапешту силу¹³. Партия, безоговорочным лидером которой был К. Люгер, начинает борьбу с «жидо-мадьярской кликой». В рейхстаге они выдвигают идею объединения усилий немцев и чехов против венгров. Некоторые исследователи даже утверждают, что христианские социалисты были готовы поддерживать идею триализма и ослабить нападки на славянские национальные движения, лишь бы ослабить позиции Венгрии [Boyer 1995: 73–74, 103].

Несмотря на тот факт, что бургомистр выступал за «немецкий характер» Вены, его собственная администрация включала в себя достаточно большое количество лиц с чешскими фамилиями. Сам К. Люгер периодически акцентировал на этом внимание, чтобы избежать нападков слева [Glettler 1972: 299]. Для К. Люгера все эти люди были «хорошими немцами», если они принимали правила игры: свободно говорили и писали по-немецки, признавали немецкий характер города и были лояльны партии. В сущности, на муниципальную службу попасть мог любой, кроме социал-демократов, пангерманистов и атеистов [Boyer 1995: 164–165]. При этом, несмотря на то что свободное владение немецким языком было основным критерием приема на службу, встречались и исключения. В отдельных случаях чешскоязычные кандидаты при условии последующего овладения немецким также допускались. Чешское происхождение не было препятствием и для партийной карьеры. В мае 1910 г., через два месяца после смерти К. Люгера, когда его наследие было еще свежо, была пресечена попытка националистически настроенных сил в партии отклонить кандидатуру Франца Хосса на пост вице-бургомистра Вены на том основании, что и он сам, и его жена были

чехами по происхождению. Большинство присутствующих отвергли это замечание на том основании, что они «недостойны немца»¹⁴.

От чехов бургомистр требовал одного: стать немецкими христианскими социалистами. Если они соглашались пойти на такой шаг, это существенно расширяло их возможности. К. Люгер приближал к себе маленьких людей, прежде всего чехов, давал им привилегии, что в итоге приводило к формированию вокруг него преданного окружения, готового выполнить любую просьбу. К этому кругу относились, например, член муниципального совета Белохлашек и личный секретарь К. Люгера Пумерер, отвечавший в том числе за коммуникацию с чешскими депутатами рейхсрата [Glettler 1972: 322].

Такая политика порождала ответную реакцию со стороны националистов. В 1906 г. в газете "Deutsche Rundschau" было написано следующее: «По откровенному признанию доктора Люгера, ни один честный немецкий националист не будет принят на работу в городе, но, в отличие от него, толпы непримиримых врагов немцев – чехов, устремляющихся из своих голодающих семей, находят широко открытыми двери для трудоустройства в трамвайной системе, на газовом заводе и в других муниципальных предприятиях. Городская служба содействия трудоустройству фактически превратилась в рассадник чешских подмастерьев, а городские помещения в Штадтпарке предоставляются в распоряжение недобросовестных и провокационных словенцев и славян»¹⁵.

Позиция христианских социалистов в защиту подобной национальной политики, с которой был солидарен и лидер партии Карл Люгер, была озвучена во время избирательной кампании 1907 г. Альбертом Гессманом. Он указал на тот факт, что Вена играла значительную роль на общеимперском рынке труда и служила центром притяжения для внутренней миграции, преимущественно славянской. «Каждый год в Вене мы сталкиваемся с иммиграцией от 40000 до 50000 человек, большинство из которых не являются немцами по национальности. Если, возможно, у господ [пангерманистов] есть способ предотвратить это, мы готовы воспользоваться их рецептом!»¹⁶ По мнению Эдуарда Фрауэнфельда,

¹³ Die Zeit. 03.10.1905. P. 2.

¹⁴ Reichspost. 12.05.1910. P. 8.

¹⁵ Deutsche Rundschau. 03.05.1906. P. 1.

¹⁶ Reichspost. 23.03.1907. P. 8.

подобная антинационалистическая политика в конечном итоге способствовала стремительной германизации защищенных от националистических нападков чехов [Frauenfeld 1938: 83].

Большим вопросом для чешской диаспоры в Вене рубежа XIX–XX вв. была возможность получить образование на родном языке. С 1883 г. в Вене работали частные народные школы с преподаванием на чешском языке под эгидой школьного союза «Коменский», но поскольку у них не было официального статуса, они сталкивались со значительными трудностями, главной из которых была невозможность принимать выпускные экзамены на месте, в Вене [Зуппан 2021: 111]. Масла в огонь подливал и тот факт, что в Вене функционировали, например, греческие и турецкие школы, которые, в отличие от чешских, обладали всем набором прав [Glettler 1972: 309]. В 1896 г. в ландтаг Нижней Австрии был внесен проект, известный как «закон Колиско», согласно которому единственным официальным языком государственных образовательных учреждений должен был быть немецкий. Несмотря на то что он так и не был принят, сам проект вызвал бурю возмущения венских чехов, не считавших подобное отношение чем-то само собой разумеющимся. Не мог проигнорировать данную проблему и свежееизбранный бургомистр. Поскольку К. Люгер начиная с 1898 г. активно взаимодействовал с чешскоязычными избирателями, в прессе широко разошлось утверждение, что бургомистр поддерживает идею открытия чешских школ. В итоге ему пришлось официально озвучить свою позицию: «В газетах уже признано, что я, доктор Карл Люгер, выступаю за чешские школы... Вы видите, каким возмутительным образом освещается наша работа в газетах»¹⁷. Примерно в это же время он выступил против «ползучей чехизации города» и назвал финансирование чешскоязычных образовательных учреждений грабежом немецких налогоплательщиков¹⁸, а учреждение чешских классов в венских школах, по его словам, привело бы к дальнейшему расколу и беспорядкам¹⁹. В дальнейшем К. Люгер также

неоднократно заявлял о своем неприятии чешского языка в школах Вены²⁰.

Тем не менее 24 июля 1908 г. городское руководство приняло постановление, согласно которому чешские учителя получили право принимать выпускные экзамены на территории Вены²¹. Это вызвало всплеск недовольства в Венском муниципальном совете, который посчитал данный шаг самым серьезным ударом по «немецкому характеру» города. К. Люгер отреагировал на это возмущение, пообещав рассмотреть его в городском совете. Он заявил тогда: «Я могу сказать лишь одно: я буду стремиться защищать единообразие языка в Вене со всей решимостью... Окружной школьный совет является немецким органом и не имеет никакого отношения к экзаменам по чешскому языку... Я, конечно, изучу этот вопрос более подробно и, надеюсь, найду средства и способы, которые избавят от нападков на немецкий язык в Вене»²². Таким образом, ему удалось придавить недовольство, и в итоге указ все равно был принят, хотя школы «Коменского» так и не получили официального статуса вплоть до 1918 г. Летом 1909 г. по Вене и Нижней Австрии прокатилась волна античешских погромов, вызванная попытками расширения сети чешскоязычных школ.

В целом отношение Карла Люгера к чехам было достаточно индифферентным. Его позиция зависела от того, были ли это «его чехи», либо же это были чехи, сохранившие связи с землями Чешской короны. Первые пользовались его покровительством, вторые были по большей части ему безразличны. Для К. Люгера была важна персональная лояльность ему и городу. В первую очередь, человек должен был стать настоящим венцем, а настоящий венец априорно был «хорошим немцем», независимо от происхождения²³. При этом он понимал, судьба многих венских чехов, независимо от их заверений в приверженности «немецкому характеру», тесно связана с родиной, поэтому не предпринимал никаких мер, препятствующих этим связям. Моника Глеттлер приводит следующую цитату, характеризующую

¹⁷ Gemeinderatsitzung. 07.03.1899. P. 17.

¹⁸ Neue Freie Presse. 05.03.1899. P. 3.

¹⁹ Lidové noviny. 18.10.1900. P. 2.

²⁰ Lidové noviny. 12.04.1906. P. 3.

²¹ Čas. 05.07.1908. P. 6.

²² Gemeinderatsitzung. 03.07.1908.

²³ Lidové noviny. 04.07.1908. P. 1.

взгляды Люгера: «Единственный верный способ завоевать их – это дружба. Но двуязычия в Вене возникнуть не должно!» [Glettler 1972: 330].

В эпоху К. Люгера не было и каких-то серьезных выступлений чехов против проводимой им политики. Чешская община не представляла какой-то единой общности и была лишена внятной возможности бороться за расширение своих прав. Всё их недовольство выливалось лишь в словесные протесты, дальше которых дело уже не шло. К. Люгер, очевидно, понимал тот факт, что против его политики выступали преимущественно националистически настроенные фанатики, влияние которых на общество было незначительным. Он утверждал: «Дураки есть везде. Есть немецкие дураки, есть богемские дураки»²⁴.

В заключение можно привести цитату из газеты "Neue Freue Presse" 1909 г., которая так охарактеризовала политику партии К. Люгера: «Чешский вопрос – это непростая глава в истории христианской социалистической партии. Лидеры партии, пришедшие к власти в Вене, имеют довольно спорное [в национальном вопросе] прошлое. Чехи неоднократно вспоминали о помощи, которую христианские общества оказывали мелкому чешскому торговцу в борьбе с либеральным режимом в Вене, и об обещаниях, которые были даны чехам в обмен на поддержку на выборах. Безусловно, доктор Люгер пытался скрыть это прошлое с помощью всевозможных националистических выкрутасов»²⁵.

Заключение

Карл Люгер – очень сложная и неоднозначная фигура в истории Австрии. За ним закрепилась репутация антисемита, поборника «немецкого» духа Вены и при этом покровителя чехов. Он не являлся националистом в классическом понимании. К. Люгер возглавил Вену в период распространения идей

пангерманизма в немецкоязычной части Австро-Венгрии, тем не менее сам их не разделял и даже боролся с ними. Его главной целью было достижение процветания родного города при сохранении особой венской идентичности, в основе которой он видел католицизм и немецкую культуру. Исходя из этого определялась и его политика в отношении крупнейшего национального меньшинства столицы – чехов.

Вопреки устоявшимся стереотипам Карл Люгер не покровительствовал осознанно чешской общине, а скорее использовал ее в своих интересах. Чехи были важны для него в силу своей многочисленности, из-за которой их нельзя было игнорировать. И пока чехи действовали в рамках установленных им правил (трудились на благо города, голосовали за христианских социалистов, пользовались немецким языком и не выпячивали свою чешскость), их не трогали. Более того, бургомистр регулярно подчеркивал свое дружеское отношение к этому народу. Там, где это было выгодно, он шел на уступки, но это не означало какого-то особого отношения. Если чехи правила нарушали, на них обрушивалась критика. Со стороны чехов политика властей города тоже регулярно критиковалась, однако более серьезных проявлений недовольства не было. В целом отношение К. Люгера к чехам можно назвать прагматичным, а его выпады против них – проявлениями популизма.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Зуппан А. Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии. М.-СПб.: Нестор-История, 2021. 416 с. [Suppan A. *A thousand years of neighborhood between Austrians and Czechs: A view from Austria*. Moscow-St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2021, 416. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31168/4469-2020-4>
- Мартюшев А. В. Отношения коренного населения и мигрантов на примере чешского меньшинства Вены XIX – начала XX века. *Современная научная мысль*. 2024. № 6. С. 41–48. [Martyushev A. V. Relations between the indigenous urban population and migrants using the example of the Czech minority in Vienna in the 19th – early 20th centuries. *Modern Scientific Thought*, 2024, (6), 41–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2024-6-41-48>

²⁴ Gemeinderatsitzung. 03.11.1898. P. 25.

²⁵ Neue Freue Presse. 13.08.1909. P. 1.

- Флорек О. Чешский и словацкий вопрос в Австро-Венгрии в начале XX века. *Первая народная революция эпохи империализма*: науч. сессия Ереванского гос. и им. Коменского Братиславского ун-тов, посв. 70-летию Революции 1905–1907 гг. в России. Ереван: Ереван. ун-т, 1977. С. 184–204. [Florek O. The Czech and Slovak question in Austria-Hungary in the early 20th century. *The first people's revolution of the era of imperialism*: Proc. Sci. session of Yerevan State University and Komensky Bratislava University dedicated to the 70th anniversary of the Revolution of 1905–1907 in Russia. Yerevan: Yerevan University, 1977, 184–204. (In Russ.)]
- Чаки М. Модерн в Вене и Центральной Европе. *Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели*, отв. ред. И. В. Крючков, О. В. Павленко. М.-Ставрополь: ПГЛУ, 2004. Вып. 1. С. 171–191. [Csáky M. Art nouveau in Vienna and Central Europe. *The Russian-Austrian Almanac: Historical and cultural parallels*, eds. Kryuchkov I. V., Pavlenko O. V. Moscow-Stavropol: PSLU, 2004, iss. 1, 171–191. (In Russ.)]
- Шарый А., Шимов Я. Корни и корона: очерки об Австро-Венгрии: судьба империи. СПб.: Колибри, 2010. 472 с. [Sharyj A., Shimov Ja. *Roots and Crown. Essays about Austro-Hungary. The Destiny of Empire*. St. Petersburg: Kolibri, 2010, 472. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qppqxut>
- Шорске К. Э. Вена на рубеже веков. Политика и культура. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2001. 512 с. [Schorske C. E. *Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture*. St. Petersburg: Izd-vo im. I. N. Novikova, 2001, 512. (In Russ.)]
- Шумелев В. Л. Карл Люгер и генезис партии христианских социалистов в Австрии. *Человек в истории*. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. Вып. 4. С. 43–50. [Shumelev V. L. Karl Lueger and the genesis of the Christian Socialist Party in Austria. *A Person in History*. Tambov: Derzhavin TGU, 2005, iss. 4, 43–50. (In Russ.)]
- Beller S. *Geschichte zweier Städte*. Transit, 1995, (10): 79–94.
- Beller S. *The Habsburg Monarchy, 1815–1918*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018, 315.
- Boyer J. W. *Austria 1867–1955*. Oxford: Oxford University Press, 2022, XVI+1131.
- Boyer J. W. *Culture and Political Crisis in Vienna. Christian Socialism in Power, 1897–1918*. Chicago-London: University of Chicago Press, 1995, 702.
- Boyer J. W. *Karl Lueger (1844–1910): Christlichsoziale Politik als Beruf. Eine Biografie*. Vienna: Böhlau, 2010, 226.
- Boyer J. W. Religion and political development in Central Europe around 1900: A view from Vienna. *Austrian History Yearbook*, 1994, XXV: 13–57. <https://doi.org/10.1017/S0067237800006305>
- Frauenfeld E. Dr. Karl Lueger. *Zeitschrift für Politik*, 1938, 28(2): 77–86.
- Geehr R. S. *Karl Lueger: Mayor of Fin de Siecle Vienna*. Detroit: Wayne State University Press, 1990, 408.
- Glettler M. *Die Wiener Tschechen Um 1900*. München: Collegium Carolinum, 1972, 628.
- Healy M. *Vienna and the fall of the Habsburg Empire. Total War and everyday life in World War I*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, XV+333.
- Johnston W. *The Austrian mind. An intellectual and social history 1848–1938*. Los Angeles: University of California Press, 1972, 512.
- King J. Who is who? National classification in Imperial Austria, 1867–1914. *The Journal of Modern History*, 2024, 96(2): 291–331. <https://doi.org/10.1086/730026>
- Maderthaner W. Karl Lueger und die Politik der Massen. Zur Lueger-Rezeption durch die Sozialdemokratie. *Demokratie und Geschichte*, 2010, 13–14(1): 65–72. <https://doi.org/10.7767/demokratie.2010.1314.1.65>
- Musner L. Vienna – Urban memories and the reification of culture. *Human Affairs*, 2002, (2): 111–126.
- Parsons N. T. Populism and the Failures of Democracy. *Hungarian Review*, 2014, V(5): 48–64.
- Vlahek D. Deutschnationaler und nationalsozialistischer Antislawismus – Kontinuitäten und Paradigmenwechsel eines heterogenen Ressentiments (1848–1945). *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, 2022, 71(1): 1–38.
- Vushko I. *Lost Fatherland. Europeans between Empire and Nation-States, 1867–1939*. New Haven: Yale University Press, 2024, 352.
- Weigl A. *Demographischer Wandel und Modernisierung in Wien, 1700–1999*. Wien: Pichler, 2000, 428.
- Wistrich R. S. Karl Lueger and the Ambiguities of Viennese Antisemitism. *Jewish Social Studies*, 1983, 45(3/4): 251–262.